

УДК 159.99**DOI: 10.34670/AR.2026.66.39.052****К вопросу о научном обосновании криминального профиля личности****Белоусов Анатолий Валерьевич**

Старший преподаватель, аспирант,
кафедра общей и клинической психологии,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
670000, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а;
e-mail: av-belousov@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка анализа и переосмысления проблемы преступного поведения личности с точки зрения криминального профиля. Отмечается, что преступность как социальное явление существовала во все времена. Разные периоды отечественной истории характеризовались как ростом, так и спадом определённых категорий преступлений, но всегда существовали предпосылки преступного поведения, неразрывно связанные как с социальными факторами, так и внутри- и внешнеполитическими процессами в стране. Проведен анализ правоприменительной практики по городу Улан-Удэ и Республике Бурятия, в ходе которого было выявлено, что подавляющее большинство преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, явились результатом внутренних процессов, а именно, сложного механизма взаимодействия личности и внешней среды. Предлагается типология преступников, основанная на характере совершённого преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Белоусов А.В. К вопросу о научном обосновании криминального профиля личности // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 500-513. DOI: 10.34670/AR.2026.66.39.052

Ключевые слова

Криминальный профиль, психологический портрет, типичный профиль преступника, предпосылки преступного поведения, профайлинг, юридическая психология, криминалистика.

Введение

Криминальный профиль на сегодняшний день является одним из эффективных инструментов для раскрытия и предотвращения преступлений. Представляет собой процесс установления личности преступника в рамках расследования преступления, базирующийся на основе психологического анализа места преступления. В отечественной правоприменительной практике утвердилось понятие криминалистической характеристики неизвестного преступника. В России общепринятым считается термин «психологический портрет», в США – «психологический профиль», но, по сути, в его основе лежит криминалистическая модель, представляющая собой систему сведений о психологических признаках розыскиваемого преступника. Наибольшая эффективность его зафиксирована в расследовании серийно совершаемых особо тяжких преступлений. Это обусловлено тем, что психологические особенности личности преступника всегда находят своё отражение в механизме преступления, и, соответственно, в каждом последующем преступлении более чётко проявляются поведенческие идентификаторы. Необходимо отметить, что сам выбор совершенного преступления и его способ несут информативную нагрузку. Поэтому в основе поискового психологического портрета преступника лежат психологические принципы анализа преступления, то есть криминалистическая характеристика преступления и личности преступника рассматривается сквозь призму психологических принципов.

Основная часть

Разработанная в ФБР процедура составления криминального профиля состоит из 5 этапов. Первый этап связан с глубоким изучением и анализом преступления и лиц, ранее привлекаемых к ответственности за аналогичные преступления (психолого-психиатрическая типология). Второй этап представляет собой детальный анализ места преступления (происшествия). Третий этап связан с углубленным изучением личности жертвы преступления (окружения, занятий, увлечений) и подозреваемого. Четвертый этап - выявление возможных мотивов всех задействованных в расследовании лиц, прежде всего, свидетелей и очевидцев преступления. Пятый этап заключается в составлении описания преступника на основе внешних поведенческих проявлений отражаемых в механизме преступления.

Соответственно для составления криминального профиля используют следующие материалы: данные, полученные в ходе применения средств фото и видео фиксации (фотографии, видеозаписи, в том числе выполненные с помощью беспилотных летательных аппаратов); материалы, полученные в результате вскрытия трупа и судебно-медицинского исследования; схема перемещений жертвы преступления до смерти; информация о личности жертвы; данные полученные в результате реконструкции преступления и механизма содеянного (криминалистического моделирования) [Образцов, Богомолова, 2002]. Вместе с тем, на наш взгляд, на современном этапе развития профайлинга этот перечень не является исчерпывающим.

Так, в США, где было создано первое в мире подобное подразделение, – это отделы поведенческого анализа (в настоящее время их пять) Национального центра анализа насильственных преступлений ФБР, в Австрии – Криминально-психологическая служба Федерального ведомства криминальной полиции, в Германии – Отдел анализа преступлений Федерального ведомства криминальной полиции и соответствующие отделы криминальной

полиции земель, в Великобритании – Отдел криминалистического анализа Национального агентства совершенствования полицейской деятельности, в ЮАР – Отдел следственной психологии Департамента полиции. В России – это Научно-исследовательский отдел №1 НИЦ № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД. При этом, всё же отдавать первенство в вопросе разработки криминального профиля США будет не совсем правильно. Известно, что в СССР фундаментальное изучение данного вопроса началось в 70-е годы. Одним из первых в Советском Союзе, кто взялся за решение проблемы совершенствования деятельности по раскрытию неочевидных убийств, был известный ученый-криминалист Леонид Георгиевич Видонов. Он вел записи по делам о раскрытых убийствах, совершенных без очевидцев, фиксируя сведения о месте и времени, оружии и способе преступления, о потерпевших, а также о преступниках, вычисляя количественное соотношение отдельных показателей. Результатом этой работы стало издание в 1977 году методического пособия «Альбом типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев». В США, в это время, только начиналась работа по методическому сопровождению и научному обоснованию профайлинга. Иными словами, надо отметить, что в то время, когда американские специалисты только стояли у истоков научного обоснования криминального профайлинга, Л.Г. Видонов [Видонов, 1978]. выдвинул предположение о существовании закономерных связей между местом преступления, личностью потерпевшего, с одной стороны, и обстоятельствами, относящимися к преступнику – с другой, временем, способом совершения. По сути, Л.Г.Видонов уже к середине 70-х годов прошлого века подошел к идее разработки поискового профиля преступника и разработал алгоритм проведения профилирования по уголовным делам об убийстве. В дальнейшем работа продолжалась и, как результат, были созданы типовые модели поискового портрета. В частности, А.А. Протасевич предложил свою типовую модель поискового портрета преступника, состоящую из трех блоков. Первый блок - это признаки, характеризующие преступника как объект реального мира и как личность (социально-демографические, функциональные, психические и др.). Второй блок - тип связей и отношений (отношений преступника к потерпевшему, похищенному имуществу, к местности, на которой расположено место происшествия и т.д.). Третий блок - признаки преступника как субъекта криминальной активности и объекта, участвующего в процессе следообразования (действия до, в ходе и после совершения преступления, следы на теле, одежде преступника и на взаимодействовавших с ним объектах и т.д.) [Протасевич, 1998].

Выдающийся ученый в области юридической психологии, профессор Столяренко А.М. [Столяренко, 2001]. пришел к убеждению о том, что на стыке двух наук, криминалистики и юридической психологии, формируется новое научное направление – психотрасология. Анализ данных, полученных в ходе проведения следственных действий и экспертных заключений, направлен на получение сведений, позволяющих создать вероятный портрет преступника с характерными индивидуально-психологическими признаками, способствующими его идентификации.

В зависимости от характера и содержания информации поисковый психологический портрет устанавливаемого преступника может содержать общую характеристику личности и мотивацию поведения, привычки, склонности, навыки и другие индивидуальные признаки личности, возраст, район проживания, места работы, службы, учебы, уровень образования и профессиональной деятельности, а также особенности происхождения и личная жизнь.

Необходимо отметить, что вышеуказанные данные носят ориентирующий характер. Часто общие выводы делаются на основании эмпирических и статистических данных. Ярким

примером может служить классический типичный портрет серийного убийцы. Это мужчина, европеец 25-35 лет, образование не ниже среднего, не женат, из не полной семьи, занят физическим трудом. Важную роль играет исследование деталей конкретного преступления, позволяющее делать выводы о личности преступника. К примеру, есть отдельные преступления, совершение которых свойственно только мужчинам. Также необходимо учитывать как до, так и постпреступное поведение субъекта. По орудию убийства, характеру и локализации ранений (глубине и частоте повреждений или порезов) можно предположить примерный возраст преступника и опыт совершения преступлений в прошлом. По месту обнаружения трупа и манипуляций с телом (времени, месту совершения преступления, способу сокрытия преступления, если оно предпринималось) можно предположить примерное место жительства субъекта.

Необходимо отметить, что составление криминального профиля в отечественной правоприменительной практике имеет ряд отличий. В организации проведения исследования предлагается четкое распределение функций, объектов и предметов исследований в зависимости от сферы специальных знаний специалиста, который входит в состав рабочей группы (криминалиста, судебно-медицинского эксперта, психолога, психиатра). Также в работе при координирующем и контролирующем участии специалиста-криминалиста (который может исходя из обнаруженных следов моделировать версию развития событий) следует проверять представленные специалистами версии и мнения, оценивать выявленные поисковые признаки и направлять работу на их установление.

Методика составления психолого-криминалистического портрета включает в себя ряд последовательных задач: работу специалиста-криминалиста с материалами уголовного дела и составление на их основе систематизированной таблицы, включающей в себя значимую информацию о личности жертвы преступления, событии преступления, механизмах и способах совершения преступления, личности предполагаемого преступника с последующим установлением криминалистических характеристик, возможного рода деятельности, профессии и др. На данном этапе возможно привлечение специалистов разного профиля: специалиста в области судебной медицины; специалиста-психолога по установлению на основании проведенной криминалистом систематизации материалов уголовного дела индивидуально-психологических особенностей личности преступника, его мотивационной и поведенческой сферы, возраста, семейного положения и т.п.; специалиста-психиатра, определяющего на основе данных криминалиста и психолога психотип предполагаемого преступника, патологические особенности его личности, мотивацию при выборе жертв и иные значимые поисковые признаки; формирование специалистами под руководством специалиста криминалиста целостного психолого-криминалистического облика преступника и следственных (оперативно-розыскных) рекомендаций.

Несмотря на то, что и в отечественном, и в западном профайлинге фигурируют, как правило, одни и те же принципы, результаты исследований могут существенно различаться. Это связано с тем, что в установлении связи между признаками преступления и преступника имеют место два подхода, статистический и аналитико-психологический. Таким образом, западные шаблоны и унифицированные разработки не всегда в полной мере отражают Российскую действительность. В частности по мнению западных специалистов, большинство серийных убийц выбирают свои жертвы из представителей одной с ними расы, но анализ уголовных дел позволяет сделать выводы о том, в России данное утверждение не находит подтверждения. Это связано с тем, что Российская Федерация по факту многонациональная

страна, при этом нет чёткого деления по расовым признакам, если конечно у преступника нет выраженной виктимологии, то есть явных предпочтений в выборе жертвы, в том числе по расовому признаку. Более того, если сравнивать виктимологию и *modus operandi* (способ совершения преступления) серийных преступников, то они наиболее чётко выражены у западных представителей. Такое различие объясняется рядом основных психологических факторов: когнитивным, социальным, экономическим. Другими словами, это те основные факторы, которые образуют национальную идентичность. Исходя из этого, можно сделать вывод, что национальная идентичность субъекта, при составлении поискового психологического портрета, играет заметную роль. Отметим, что решающим является не столько этнический (расовый) аспект, сколько географический (место проживания).

При разработке психологического портрета также необходимо учитывать, что при совершении преступления преступник имеет высокую мотивацию (особенно это ярко проявляется при совершении серийных преступлений) и делает всё возможное для достижения преступного результата, но все его действия ограничены двумя основными факторами: интеллектом и опытом. Где к первому фактору необходимо отнести не только непосредственно сам уровень интеллекта, но способность анализировать и просчитывать ситуацию (возможно имея багаж определённых знаний, в том числе специально приобретённых), а второй составит жизненный опыт, навыки и умения, привычки. Таким образом, формулу преступления можно записать так: мотив + интеллект + опыт. При этом важно учитывать характер преступления: какое именно преступление совершено, определение предмета посягательства, а так же определение направления вектора умысла, то есть на что был направлен умысел совершённого преступления. Иными словами, как именно было совершено преступление, какой был способ совершения преступления, какие особенности действий были направлены на достижение преступного результата, а также с какой целью совершено преступление и определение истинного мотива преступления.

Личность преступника представляет собой совокупность специфических психологических свойств, характерных для лиц совершивших преступление. В настоящий момент существует множество исследований личности преступника. Исходя из ранее проведённых исследований, можно сделать вывод о том, что преступники более фаталистичны, они отрицательно оценивают жизненные перспективы, у них снижена потребность в саморегуляции, а также то, что к ведущим особенностям личности преступника можно отнести импульсивность, агрессивность, социальную отчуждённость, тревожность.

В ходе исследования нами была выявлена ценностная система личности преступника и ряд характеристик, свойственных лицам, совершившим преступления. Были выявлены психологические особенности преступников в зависимости от отдельных категорий преступлений. Проанализированы материалы уголовных дел, следственная и судебная практика, а так же проведены психолого-диагностические мероприятия в отношении лиц, осуждённых за общеуголовные преступления совместно с сотрудниками УФСИН России по РБ.

В работе с осуждёнными использовались следующие методики: методика исследования акцентуаций характера Смишека, методика склонности к отклоняющемуся поведению, тесты – опросники: СОП-М, СОП-Ж, проективные методики Люшера, Сонди и метод интервью, направленные на выяснение мотива преступления и деталей его совершения. Также использовалась методика многостороннего исследования личности. Необходимо отметить, что вышеперечисленные методики являются своеобразным минимумом при работе с осуждёнными

и при проведении психо-коррекционных мероприятий и диагностики. С помощью программного обеспечения PsychometricExpert, которое в свою очередь позволяет оценить надёжность, валидность, дискриминативность психодиагностических методик, провести подробный item-анализ теста, провести факторный, кластерный анализ исходной матрицы ответов для выявления латентных характеристик и связи между ними.

Далее мы подробно остановимся на результатах, полученных в ходе исследования с использованием ММИЛ. Для интерпретации исследования с использованием методики многостороннего исследования личности оценка полученных данных производится в Т-баллах от 20 до 120. Нормой является профиль в пределах 0-65 Т-баллов. Шкалы, имеющие пики в пределах 65-75 Т-баллов, указывают на наличие акцентуаций, а свыше 75-баллов, неврозов, реактивных состояний или психопатий. В ММИЛ - 13 шкал, 3 - оценочных, 10 - основных. Оценочные шкалы L, F и K были введены в оригинальный вариант теста MMPI с целью исследования отношения испытуемого к тестированию и суждения о достоверности результатов исследования. Оценочные шкалы: 1) Шкала L: шкала отражающая тенденцию исследуемого представить себя в возможно более выгодном свете. Повышение на этой шкале может свидетельствовать о нарочитой демонстрации очень строгого соблюдения социальных норм; 2) Шкала F: шкала, с помощью которой учитывается стремление к преувеличению тяжести имеющейся симптоматики и стремление привлечь к ней внимание. Повышение на этой шкале указывает на случайное или намеренное искажение результатов исследования; 3) Шкала K: шкала, позволяющая корригировать чрезмерную открытость испытуемого или его стремление, нередко неосознанное, смягчить имеющуюся симптоматику. Индекс F-K имеет существенное значение для определения установки испытуемого в момент исследования и суждения о достоверности полученного результата. При этом необходимо рассматривать не только показания по отдельным шкалам, но и сочетания различных показателей профиля.

Как отмечалось выше, лица, совершившие общественно опасные деяния, обладают рядом психологических особенностей. Более того, по нашему мнению можно выделить психологические особенности среди преступников, в зависимости от совершённого деяния. Так, в ходе исследования установлено, что профили преступника характерно повышение показателей по шкалам L, Sc, Pa, Pd, в пределах от 53 до 74 Т-баллов. Данный профиль свидетельствует об относительной однородности по психологическим особенностям обследованной группы. Верхние показатели на шкалах Pd, Pa, Sc и Ma связаны с устойчивыми характерологическими особенностями, а не с актуальным психическим состоянием. В свою очередь повышение шкал L, Pd, Pa, Sc до 70 Т-баллов могут свидетельствовать также о недостаточной способности субъекта приспосабливаться к социальным условиям, серьезных нарушениях межличностных контактов обусловленные эгоизмом, подозрительностью и неискренностью. Опираясь на результаты исследования, мы можем утверждать, что преступники характеризуются выраженными устойчивыми психологическими особенностями, отражаемыми значительным повышением по шкалам Pd, Pa, Sc. Психологические свойства, отраженные в пиках по шкалам Pd, Pa, Sc относятся к числу фундаментальных. Они формируются в процессе социализации на достаточно раннем этапе, что подтверждается наличием у подростков, склонных к совершению преступления, аналогичных данных. Сочетание высоких значений по шкалам Pd, Pa, Sc встречается у большинства преступников, вне зависимости от совершённого деяния. Значительное повышение на шкале Pd связано с такими свойствами, как импульсивность, отсутствие критического отношения к своим поступкам, неприятие социально-правовых норм. Повышение по шкале Pa усиливает все вышеописанные тенденции, они становятся постоянной

линией поведения. Повышение по шкале Pa отражает неспособность субъекта корректировать собственную деятельность в соответствии с социально-правовыми нормами, высокий уровень агрессии, наличие неосознанных психологических состояний, основанных на прошлом негативном опыте; отсутствие понимания эмоционального состояния другого человека, в некоторых случаях можно говорить об отсутствии эмпатии и не способности к формированию привязанности. Таким образом, повышение по шкале Pa отражает степень управления поведением, а повышение по шкале Pd - насколько субъект считается с социально-правовыми нормами при реализации своих желаний.

Для того что бы говорить об устойчивом преступном поведении, необходим подъем по шкале Pa в сочетании с подъемом на шкале Pd. Повышение по шкале Sc выявляет особенности установок и суждений, социальной отчуждѐнности. Отличия преступников по показателям шкал Pd, Pa, Sc и их сочетаниям наглядно представлены на рисунке 1.

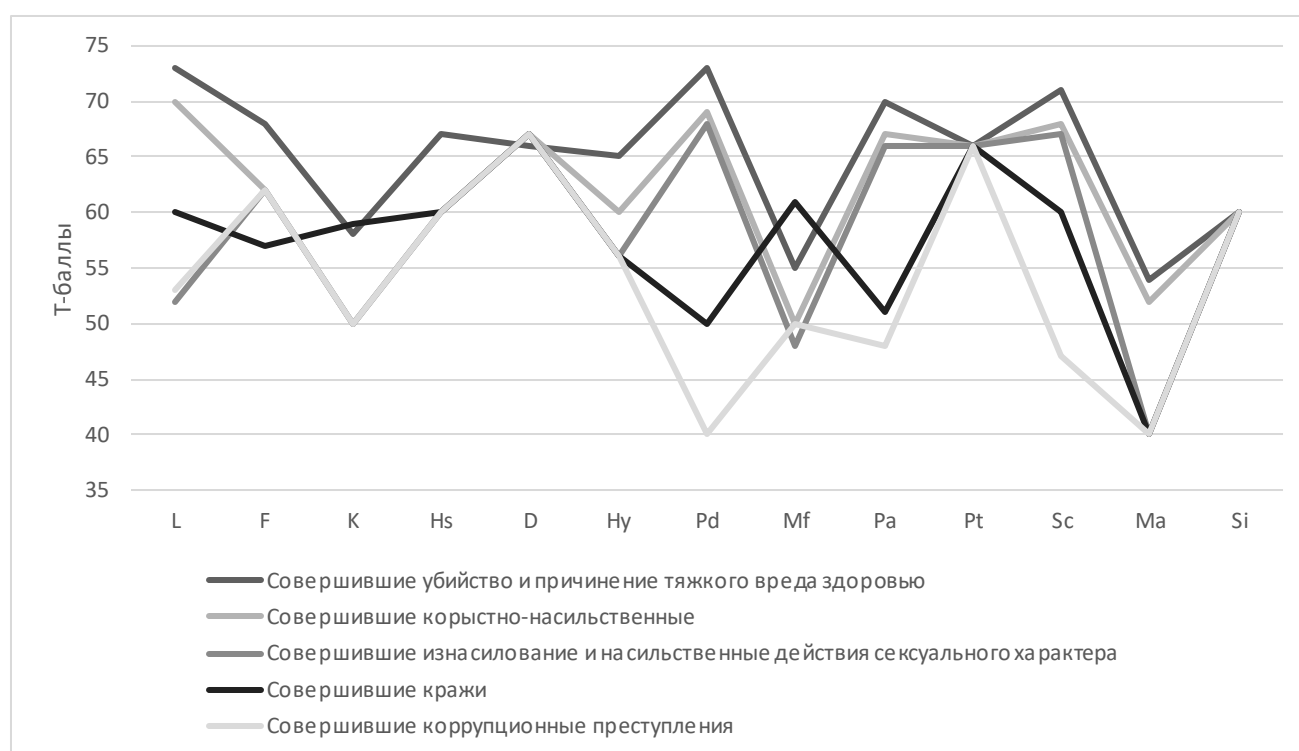

Рисунок 1 - Личностные отличительные особенности преступников по показателям шкал ММИЛ

Психологические особенности, выявленные с помощью данных шкал, носят устойчивый характер и не определяются условиями изоляции от общества. Данное утверждение косвенно подтверждается тем, что среди осужденных за коррупционные преступления доля характеризующихся повышениями по шкалам Pd, Pa, Sc значительно меньше, чем среди других преступников, а усредненный профиль осужденных за коррупционные преступления вообще не отличается выраженными повышениями. Это наглядно видно на рисунке 2.

Это можно объяснить тем, что в последнее время в обществе сложилась высокая толерантность к коррупционным проявлениям и не воспринимаются как что-то ужасное или противоправное, особенно в сравнении с другими преступлениями.

Прослеживается статистическая связь между видом преступления и особенностями

личности преступника, выявленными в ходе исследования. Можно сказать, что наиболее типичные по психологическим особенностям преступники встречаются среди лиц, совершивших насильственные преступления грабежи, разбои, изнасилования, убийства. Психологически менее типичными являются лица, совершившие ненасильственные преступления кражи и коррупционные преступления.

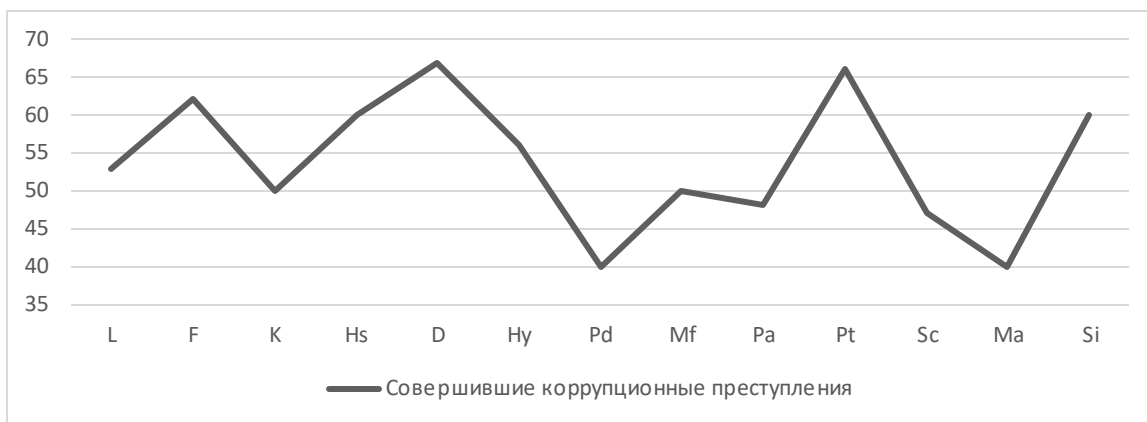

Рисунок 2 - Значения по шкалам Pd, Pa, Sc лиц, осужденных за коррупционные преступления

Таким образом, можно считать установленным, что преступники отличаются существенными психологическими особенностями, что обуславливает выбор преступления. Полученные нами результаты позволяют составить психологический профиль преступников и выделить основные особенности личности, присущие большинству преступников. Социально-правовые нормы не оказывают на их поведение существенного влияния, а социально-психологические часто барьеры отсутствуют. Наблюдается так же нарушение эмоционального контакта, о чем свидетельствует сочетание подъема на шкале Sc и снижения на шкале Mf. Это способствует возникновению представлений о враждебности со стороны социума. С другой стороны, одновременно идет формирование таких черт, как замкнутость, отдалённость от социума.

Основными факторами, способствующими совершению насильственных преступлений, являются дефекты нарушения социальной адаптации и низкий уровень правосознания. Другими словами лица совершившие преступления являются своего рода уникальными по своим психолого-личностным характеристикам.

Рассмотренные выше личностные черты преступников свойственны различным их категориям не в равной мере. Мы можем наблюдать чёткий критерий разделения насильственных и не насильственных преступлений. При этом необходимо отметить, что профили убийц и грабителей расположены выше, чем суммарный профиль преступников, то есть определенные психологические свойства у этих категорий преступников выражены сильнее, а у лиц, осужденных за совершение краж слабее. Это наглядно демонстрирует рисунок 3.

Особое место среди преступников по своим психологическим свойствам занимают лица, осужденные за коррупционные преступления, которые, по данным нашего исследования, существенно отличаются от всех остальных категорий преступников, как по расположению профиля, так и по его конфигурации и по степени их выраженности. По сравнению с другими

преступниками лица, осужденные, за коррупционные преступления являются, более адаптированными, то есть более приспособленными к различным социальным ситуациям и их изменениям. Данная категория преступников лучше ориентируются в социальных нормах и требованиях, более сдержанны, могут хорошо контролировать свое поведение. Коррупционерам не свойственны такие черты, как агрессивность и импульсивность поведения.

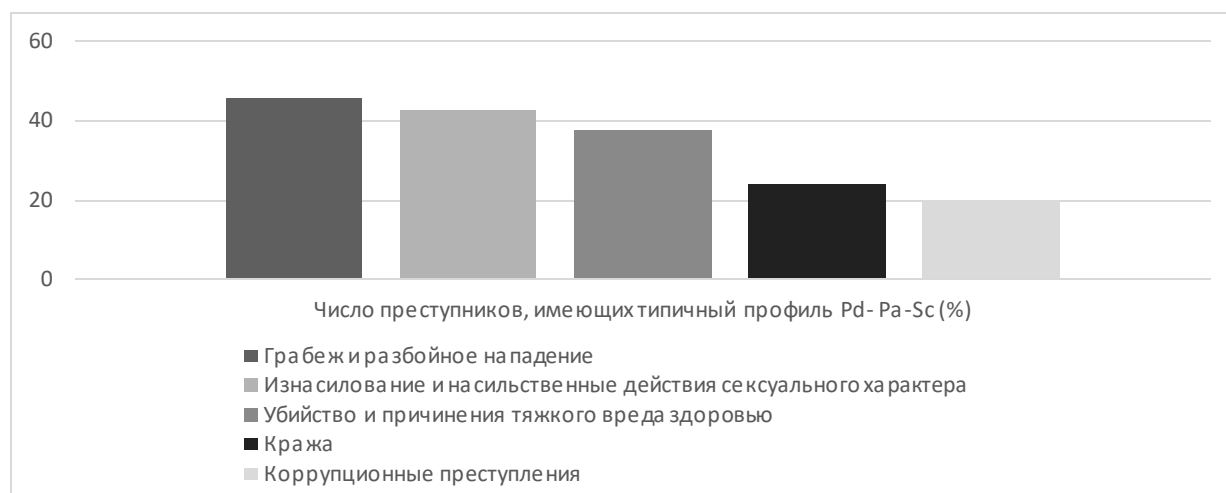

Рисунок 3 - Типичный криминальный профиль преступника

Профиль убийц имеет достоверное отличие $p < 0,05$ от усредненного профиля всех преступников по шкалам L, F, K, Hy, Mf, Pa, Pt, Sc, Ma, Si, то есть по одиннадцати из тринадцати показателей методики. Надо отметить, несмотря на сходство конфигураций, у убийц обнаружены выраженные однородные личностные свойства, которые определяются, прежде всего, пиками по шкалам F, Pa, Sc. Это отчетливо видно на рисунке 4.

У убийц прослеживаются эмоциональные нарушения и социальная отчужденность, о чём свидетельствует значительное повышение по шкалам F и Sc. Так же их отличает от всех других категорий преступников, прежде всего чрезмерная стойкость аффекта и возможность возникновения реакций, острых реакций, пик на шкале Hy.

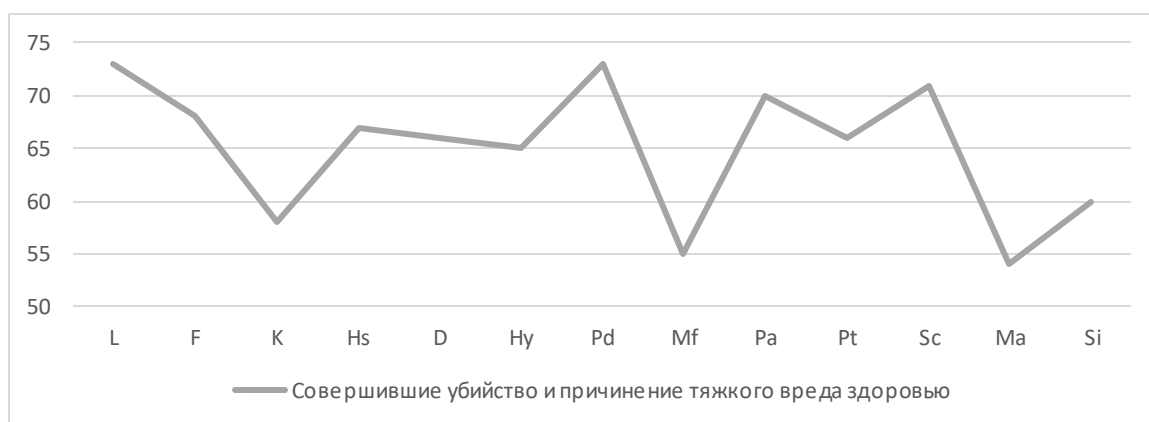

Рисунок 4 - Значения по шкалам Pd, Pa, Sc лиц осужденных за убийство и причинение тяжкого вреда здоровью

Близко к убийцам находятся лица совершающие грабежи и разбойные нападения преступники, их отличает показатели по шкалам Hs, Hy, Pd, Ma, Si, $p < 0,05$ в сторону увеличения степени выраженности психологических свойств. Рисунок 5.

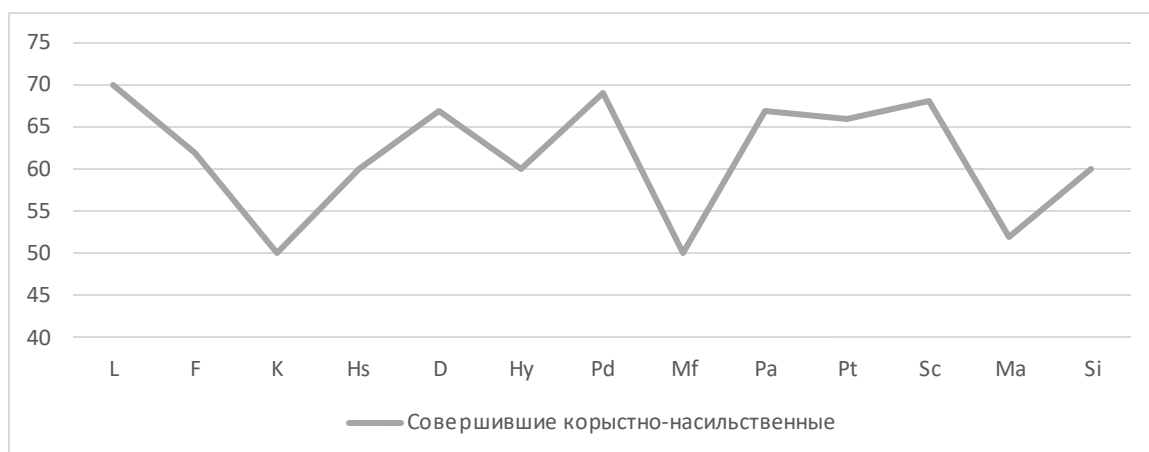

Рисунок 5 - Значения по шкалам Pd, Pa, Sc лиц осужденных за грабежи и разбойные нападения

Профиль воров определяется повышением по тем же шкалам, что и других категорий преступников, кроме коррупционеров, то есть F, Pd, Pa, Sc, Ma. Однако у воров эти показатели имеют меньшую степень выраженности в сочетании с возможностью более высокого контроля своего поведения, подъем по шкале K и общее снижение профиля. Наглядно демонстрируется на рисунке 6.

Они социально адаптированы, менее импульсивны, у них менее выражена когнитивная негибкость и стойкость аффекта, более лабильны и подвижны, у них меньше выражена тревога. Их уровень агрессии значительно ниже, они могут контролировать свое поведение.

Рисунок 6 - Значения по шкалам Pd, Pa, Sc лиц осужденных за кражи

Вызывают интерес данные нашего исследования в отношении лиц, совершивших изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Их профиль полностью совпадает с усредненным профилем всех преступников, за исключением более низких значений

по шкалам L и Mf. Эти данные свидетельствуют о наличии таких свойств, как склонность к доминированию и преодолению препятствий, снижение чувствительности по отношению к другим людям и возможность рефлексии. Рисунок 7.

Рисунок 7 - Значения по шкалам Pd, Pa, Sc лиц осужденных за изнасилование и насильственные действия сексуального характера

Соответственно зависимости от совершённого преступления преступники обладают определёнными отличительными чертами.

Таблица 1 - Отличительные признаки категорий преступников

Распределение характерных отличительных черт среди преступников	
Категории преступников	Отличительные черты
Совершившие убийство и причинение тяжкого вреда здоровью	Чувствительность к межличностным взаимодействиям.
Совершившие корыстно-насильственные	Высокая импульсивность при низком контроле. Пренебрежение правовыми нормами.
Совершившие изнасилование и насильственные действия сексуального характера	Низкая чувствительность в межличностных отношениях при низком контроле поведения.
Совершившие кражи	Низкий уровень тревоги, гибкость поведения.
Совершившие коррупционные преступления	Наиболее адаптированы, высокий самоконтроль, хорошо ориентируются в социально-правовых нормах и требованиях.

В таблице 4 показаны наиболее отличительные черты той или иной категории преступников, что позволяет в свою очередь выделить типичные психологические особенности личности преступника, в зависимости от вида совершённого преступления и определить степень выраженности. Исходя из этого, мы можем выделить характерные черты присущие преступникам. Это чувствительность к межличностным взаимодействиям, пренебрежение правовыми нормами, низкая чувствительность в межличностных отношениях и высокая импульсивность при низком контроле поведения.

Психологические особенности личности преступников можно рассматривать как свойства индивида, позволяющие преодолеть социально-психологический барьер. Данная конфигурация подтверждает правильность нашего предположения о целесообразности введения типологии преступников основанной на объективной (внешней) стороне и категории преступления.

Предполагаемая типология преступников отражает степень выраженности типичных психологических особенностей преступника, в зависимости от вида совершаемого преступления. Соответственно данную типологию можно считать подтверждённой и имеющей следующий вид:

- 1) Насильственный тип: а) опасный и б) корыстный;
- 2) Ненасильственный тип.

Таким образом, предложенную нами типологию можно считать подтверждённой и обоснованной. Ярко выраженные психологические особенности личности преступника несут информационную нагрузку позволяющие решать широкий перечень задач, одной из которых является составление психологического профиля (криминального профиля).

Исходя из этого, мы можем представить классификацию преступников для систематизации и упрощения составления криминального профиля неизвестного преступника. Выделяем два типа, исходя из поведенческих проявлений и степени взаимодействия с потерпевшим (жертвой преступления): насильственный тип и ненасильственный тип. К насильственному типу мы относим преступников, связанных с прямым взаимодействием с потерпевшим, к ним можно отнести грабёж, разбойное нападение, побои, убийство, изнасилование. Соответственно ненасильственный тип – это тип преступников не вступающий в прямое взаимодействие с потерпевшим, например лица совершающие кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества. В свою очередь, насильственный тип, для более точной классификации, можно разделить на опасный и корыстный, где опасный тип это лица, непосредственно посягающие на здоровье, жизнь и половую неприкосновенность, например убийство, изнасилование, умышленное причинение вреда здоровью. К корыстному типу преступника можно отнести лиц совершающих преступления против собственности, но активно взаимодействуя с потерпевшим, например грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества, или разбойное нападение, т.е. нападение с целью завладения чужим имуществом, где целью является завладение имуществом потерпевшего.

Таким образом, типология основана на особенностях поведенческих проявлений, начиная от выбора преступления и заканчивая способом его совершения. Обладая информацией о совершённом преступлении, мы получаем научное обоснование криминального профиля, опираясь на знания процесса и механизма формирования характерных черт, присущих преступникам. Необходимо так же отметить, что в случае серийных сексуальных преступлений к формуле следует добавить фазу фантазии, свойственную как западным, так и отечественным серийным преступникам. Фаза фантазии так же является обязательной составляющей шестиэтапного поведения большинства серийных убийц наряду с фазами сталкинга (поиска), похищения, убийства, размещение трупа (фаза характерна не для всех убийц), депрессии. Важно учесть, что российский поисковый психологический портрет составляется криминалистами и, по сути своей, представляет собой криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника, иногда привлекаются специалисты различных отраслей, как правило, психиатры, сексологи, психологи не связанные с правоохранительной деятельностью. Наиболее удачным нам представляется опыт ФБР, США. В Куантико функционирует отдел анализа поведения — FBI Behavioral Sciences Unit, BSU, где составлением криминального профиля занимаются сотрудники, имеющие практический опыт психологической и следственной деятельности.

Заключение

Доминирующим вопросом в формировании преступного поведения является вопрос социализации субъекта, а именно те негативные факторы, которые детерминируют преступное поведение личности. В ходе социализации субъект приобретает определенные негативные личностные особенности, что даёт нам основание утверждать, что в обществе имеются условия, формирующие данные черты. Исходя из сложившихся установок личности и психологических особенностей, субъект преступно реагирует на внешнюю ситуацию. В каждом конкретном случае поисковый психологический портрет является результатом комплексного и всестороннего анализа, отраженного в материалах уголовного дела. Разрабатываясь на основе внешних поведенческих проявлений, являющихся отражением психологических особенностей личности преступника, поисковый психологический портрет является достаточно эффективным инструментом при расследовании особо тяжких преступлений. Анализ правоприменительной практики показал, что подавляющее большинство преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, являются результатом как внутренних процессов, так и сложного механизма взаимодействия личности с внешней средой. Предложенная типология преступников основана на характере совершённого преступления и криминального профиля личности.

Библиография

1. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. М.: Проспект, 2011. 312 с.
2. Антонян Ю.М. Психология убийства. М.: Юрист, 1997. 304 с.
3. Ахмедшин Р.Л. К вопросу о доказательственном статусе заключения об установлении психологического портрета неизвестного преступника // Проблема познания в уголовном судопроизводстве. Иркутск, 2000.
4. Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Методические рекомендации к использованию систем типовых версий. Горький, 1978.
5. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений. М.: Юнити-Дана, 2002. 447 с.
6. Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система. Иркутск, 1998. 108 с.
7. Столяренко А.М. и др. Прикладная юридическая психология. Учебное пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2001.
8. Тележникова В.Н. Построение и использование психологического портрета преступника в раскрытии серийных преступлений против личности // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 1998.
9. Burgess A., Douglas J., Hartman C. et al. Sexual Homicide: A Motivational Model // Journal of Interpersonal Violence. 1986. Vol. I, Jfe 3 Sept.
10. Douglas J., Munn C. Violent Crime Scene Analysis: Modus Operandi, Signature and Staging // FBI Law Enforcement Bulletin. 1992. № 2.
11. Geberth V.J. The serial killer // Law and Order. 1990. № 38. P. 74.

On the Scientific Substantiation of the Criminal Profile of Personality

Anatolii V. Belousov

Senior Lecturer, Postgraduate Student,
Department of General and Clinical Psychology,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov,
670000, 24a, Smolina str., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: av-belousov@yandex.ru

Abstract

The article attempts to analyze and rethink the problem of criminal behavior of personality from the point of view of the criminal profile. It is noted that crime as a social phenomenon has existed at all times. Different periods of Russian history were characterized by both an increase and a decline in certain categories of crimes, but prerequisites for criminal behavior always existed, inextricably linked both to social factors and to internal and external political processes in the country. An analysis of law enforcement practice in the city of Ulan-Ude and the Republic of Buryatia was carried out, during which it was revealed that the overwhelming majority of crimes, including grave and especially grave ones, were the result of internal processes, namely, the complex mechanism of interaction between personality and the external environment. A typology of criminals based on the nature of the committed crime is proposed.

For citation

Belousov A.V. (2026) K voprosu o nauchnom obosnovanii kriminal'nogo profilya lichnosti [On the Scientific Substantiation of the Criminal Profile of Personality]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 500-513. DOI: 10.34670/AR.2026.66.39.052

Keywords

Criminal profile, psychological portrait, typical profile of a criminal, prerequisites for criminal behavior, profiling, legal psychology, criminalistics.

References

1. Akhmedshin, R. L. (2000). K voprosu o dokazatel'stvennom statute zaklyucheniya ob ustanovlenii psikhologicheskogo portreta neizvestnogo prestupnika [On the Evidentiary Status of the Conclusion on Establishing the Psychological Portrait of an Unknown Criminal]. In *Problema poznaniya v ugolovnom sudoproizvodstve* [The Problem of Cognition in Criminal Proceedings]. Irkutsk.
2. Antonyan, Yu. M. (1997). *Psikhologiya ubiystva* [Psychology of Murder]. Moscow: Yurist.
3. Antonyan, Yu. M. (2011). *Osobo opasnyy prestupnik* [Especially Dangerous Criminal]. Moscow: Prospect.
4. Burgess, A., Douglas, J., Hartman, C., et al. (1986). Sexual Homicide: A Motivational Model. *Journal of Interpersonal Violence*, Vol. I, Jfe 3 Sept.
5. Douglas, J., & Munn, C. (1992). Violent Crime Scene Analysis: Modus Operandi, Signature and Staging. *FBI Law Enforcement Bulletin*, (2).
6. Geberth, V. J. (1990). The Serial Killer. *Law and Order*, (38), 74.
7. Obraztsov, V. A., & Bogomolova, S. N. (2002). *Kriminalisticheskaya psikhologiya: metody, rekomendatsii, praktika raskrytiya prestupleniy* [Forensic Psychology: Methods, Recommendations, and Practice of Solving Crimes]. Moscow: Unity-Dana.
8. Protasevich, A. A. (1998). Poiskovyy portret prestupnika kak integrativnaya sistema [Search Portrait of a Criminal as an Integrative System]. Irkutsk.
9. Stolyarenko, A. M., et al. (2001). *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied Legal Psychology]. Moscow: Unity-Dana.
10. Telezhnikova, V. N. (1998). Postroyeniye i ispol'zovaniye psikhologicheskogo portreta prestupnika v raskrytii seriynykh prestupleniy protiv lichnosti [Construction and Use of a Psychological Portrait of a Criminal in Solving Serial Crimes against the Individual]. In *Seriynyye ubiystva i sotsial'naya agressiya: Materialy 2-y mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Serial Murders and Social Aggression: Proceedings of the 2nd International Scientific Conference]. Rostov-on-Don.
11. Vidonov, L. G. (1978). *Kriminalisticheskiye kharakteristiki ubiystv i sistemy tipovykh versiy o litsakh, sovershivshikh ubiystva bez ochevidtsev* [Forensic Characteristics of Murders and Systems of Typical Versions about Persons Who Committed Murders Without Eyewitnesses]. Gorky.